

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Т.М. Шкапенко

Балтийский государственный федеральный университет им. И. Канта. Россия, 236041, Калининград, ул. А.Невского, 14.

В работе на основе актуальных статистических данных анализируется уровень развития e-learning в вузах России, США и европейских стран. Характеризуются причины отставания в данной области российской системы образования, обосновывается необходимость ускоренного внедрения e-learning как средства выживания и сохранения конкурентоспособности национальной системы образования страны. Автор статьи считает, что в условиях открытого общества знаний, когда образование в самых различных вузах можно получать, не выходя из дому, внедрение e-learning становится единственным средством борьбы за выживание национальных систем образования. Именно поэтому университеты в различных странах объединяют свои финансовые и интеллектуальные ресурсы в целях завоевания собственной ниши на рынке трансграничного образования. Что касается российского образования, то автор приходит к выводу: при такой остроте постановки проблемы, когда России наряду с реальным оттоком студентов угрожает перспектива их виртуального оттока, нам следует признать, что единственным средством борьбы за сохранение национального интеллектуального капитала является ускоренное продвижение дистантного обучения. Внедрение ДО в образовательный процесс должно стать альтернативным каналом обучения, представляющим собой важную составную часть общей стратегии отечественных вузов.

Ключевые слова: электронное образование, дистанционное образование, обучение онлайн, e-learning.

Сегодня мы являемся свидетелями уникальных темпов развития интернет-технологий, зачастую опережающих интеллектуальные возможности массового потребителя. М. Маклюэн был прав, когда еще в 1964 г. утверждал, что именно господство тех или иных медиа в истории определяет характер самой эпохи [6]. Однако, если в 1970-х гг. тезис канадского ученого о средствах массовой коммуникации как «расширениях» человека представлялся вполне обоснованным, то в наше время можно вести речь о возникновении обратного эффекта – «сужении» человека за счет его технологической виртуализации.

Все мы сегодня стали пользователями, обзавелись Интернет alter ego и аватарами; имеем «профили» в соцсетях, получаем информацию об автоматическом обновлении нашего «статуса», и большая часть нашей жизни протекает в виртуальной среде. Homo clickens все настойчивее вытесняет homo sapiens, а в основе разграничения поколений лежат взаимоотношения с более умными, чем его пользователи, электронными гаджетами. Поколение, которое родилось и выросло в мире современных цифровых технологий, получило название digital native – «цифровое коренное население», в то время как старшие поколения относят к digital immigrants – «цифровым иммигрантам».

Этот цифровой разрыв во многом обуславливает одно из основных противоречий в вузовской образовательной среде. В то время как обучаемая аудитория состоит из digital natives, профессорско-преподавательский состав представлен поколением digital immigrants. Академическая манера проведения лекций вступает в конфликт с привычным для обучаемой аудитории мультимедийным форматом представления знаний. Разрешение данного конфликта возможно только при условии создания естественной для обучаемых образовательной среды.

К числу других причин, предопределивших неизбежное появление электронного обучения, следует отнести рост объема информации и знаний. По данным ЮНЕСКО, в 2008 г. в мире было создано 1.5 экзбайт информации, что больше, чем за 5000 предыдущих лет. Единственная форма, способная поспеть за генерированием интеллектуального контента, – это электронные ресурсы. В возникшей ситуации E-learning выступает в качестве новой технологической среды доставки знаний из открытых источников. Наконец, возникновение обучения, осуществляемого посредством информационных технологий, обусловлено действием рыночных механизмов. Растущий спрос на высшее образование привел к появлению рынка образовательных услуг, на котором вузы стали конкурировать субъектами в области дистанционной поставки образовательного контента.

Именно эти три фактора предопределили появление и стремительное распространение в мире новой модели обучения – трансграничного образования в форме e-learning или обучения онлайн. В российском педагогическом дискурсе этим понятиям соответствуют несколько терминов:

электронное, дистанционное и онлайн-обучение. И все же, руководствуясь определениями, зафиксированными в Федеральном законе об образовании, в качестве эквивалентных следует признать только два последних. Согласно статье 16, «под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением поддерживаемой в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [ФЗ, 2012]. Таким образом, электронное обучение следует рассматривать как средство осуществления образовательного процесса как в формате классного обучения, так и в формате дистанционного или онлайн-обучения.

Характеризуя уровень внедрения онлайн-образования в мире, все аналитики указывают на несомненное лидерство в данной области США. Именно в Америке ученые первыми осознали тот огромный потенциал, который имеют ИКТ в области экспансии на рынке образования. Уже в 2000 г. в докладе комиссии конгрессу США говорилось: «Интернет, возможно, является самой преобразующей технологией в истории человечества. Комиссия считает, что необходима национальная мобилизация, сравнимая по масштабу с другими великими кризисными моментами в истории Америки, как соревнование в области освоения космоса: запуск спутника и ракеты на Луну» [7].

По данным Babson Survey Research Group на осень 2012 г., в онлайн-обучение в высших учебных заведениях в США было вовлечено 6,7 млн студентов (30,2 % числа всех студентов). По сравнению с 2011 г. прирост составил 570 000 студентов, а по сравнению с 2003 г. – 3,4 млн студентов. По словам одного из авторов исследования Джеффа Симана, «темпы роста в онлайн-учащихся остаются стабильными, в то время как общие высшие учебные заведения продемонстрировали значительное снижение» [5].

Анализируя систему e-learning в США, Р. Шульмейстер указывал на определенные «статистические хитрости». Дело в том, что «статистика знает два различных типа регистрации: зачисления в традиционные кампусы университетов, где считается каждый человек, и заявки на участие в онлайн-курс, где подсчитывается количество заказанных студентом онлайн-курсов. Таким образом, студенты в традиционном образовании подсчитываются только один раз, в то время как студенты, которые выбирают два или более курсов, подсчитываются два или более раз. Это означает,

что мы должны сократить общее число учащихся, которые заказывают онлайн-курсы, по меньшей мере наполовину [8]. Однако, даже если мы примем во внимание это замечание о сомнительном принципе подсчета данных, значительный общий рост числа онлайн-учащихся в США не вызывает сомнений.

В опубликованном исследовательской фирмой Ambient Insight анализе о тенденциях развития высшего и среднего образования в США прогнозируется, что до 2015 г. число студентов online в Америке сравняется с числом посещающих лекции [4]. Согласно представленным данным, в течение ближайших 4 лет количество студентов, принимающих участие в курсах e-learning, может превысить 25 млн человек. Стоимость всего рынка курсов e-learning в США может достигнуть до 2015 г. 24,2 млрд долл. США.

В анализе указывается, что рост популярности этой формы образования в США является в значительной степени заслугой частных высших учебных заведений, предлагающих платные курсы e-learning. Однако ведущие университеты США составляют незначительный процент среди общего числа вузов, предоставляющих возможность получения ученой степени полностью в дистанционном формате. Это, прежде всего, Стенфордский университет, предлагающий степень магистра в области биомедицины, информатики, компьютерных наук и др., школы, функционирующие в рамках университетов Гарварда (Harvard Extension School, Harvard Summer School) и университета Пенсильвании. Большинство ведущих вузов предлагают смешанный формат обучения, в котором курсы онлайн сочетаются с необходимостью посещения аудиторных занятий.

Одновременно многие ведущие университеты США и западной Европы инвестируют огромные средства, создавая массовые открытые онлайн-курсы (massive open online course, далее МООС). К их основным отличительным чертам относятся: привлечение преподавателей престижных университетов; наличие расписания и дедлайнов в рамках курсов; различные каналы обратной связи слушателей с преподавателями; бесплатность и, как следствие, массовость и глобальность.

Самым знаменитым является созданный в 2011 г. проект Coursera, объединивший открытые ресурсы трех крупнейших университетов США. Coursera предлагает полноценные курсы, состоящие из видеолекций с субтитрами, текстовых конспектов лекций, домашних заданий, тестов и итоговых экзаменов. По окончании курса слушателю может высылаться сертификат об окончании. К началу 2013 г. на портале было зарегистрировано уже около 2,3 млн пользователей из 196 стран. Существуют и другие МООС: Udacity, edX, Canvas, Udemy, Wedubox и др.

Страны Евросоюза также осознают давление информационных и сетевых технологий на существующую модель образования. В принятой Европейским союзом Лиссабонской стратегии на 2000–2010 гг. электронное обучение признается

инструментом построения динамичной конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, и создания пространства обучения в течение всей жизни. Во Франции в качестве главной задачи национальной системы образования заявлено внедрение ИКТ во все сферы образовательного процесса: от детского сада до обучения взрослых, а в 2008 г. принята финансируемая правительством программа электронного обучения «100% курсов в цифровой форме для 100% обучаемых». В Финляндии, Ирландии, Южной Корее реализуются специальные национальные программы по электронному обучению, которое стало основным инструментом модернизации образования. В Великобритании правительственной стратегией развития образования на 2008 – 2014 гг. предусмотрено глубокое овладение новой «электронной» педагогикой (e-pedagogy) [Смолин, 2008]. Таким образом, все страны мира не мыслят дальнейшего развития национальных образовательных систем без нарастающего использования дистанционных технологий.

Как обстоит дело с внедрением электронного образования в России? Не секрет, что процесс внедрения e-learninga в российскую систему высшего образования проходит медленно, сталкиваясь с определенными сложностями. К факторам, сдерживающим развитие образования онлайн, следует отнести низкий уровень доверия к дистанционному формату образования в академической среде. Дискуссия ведется в основном по поводу его эффективности: что есть ДО – имитация образования или шаг в будущее? Большинство российских ректоров убеждены в том, что специалиста высокой квалификации можно подготовить только в стенах университета. Кроме того, получение первого высшего образования не может быть полностью дистанционным, так как оно должно сочетать обучение с воспитанием. Воспитание в дистанционном формате не представляется возможным.

К другим причинам отставания российских вузов в процессе внедрения нового формата обучения относят:

- отсутствие необходимой нормативной базы в области ДО;
- отсутствие специалистов в области разработки e-курсов;
- недостаток финансовых средств, необходимых для разработки электронного образовательного контента;
- отсутствие готовности преподавателей к использованию в работе дистанционных технологий;
- проблемы авторского права и связанное с этим нежелание преподавателей выставлять свои ресурсы в открытый доступ.

Тем не менее количество вузов, предлагающих дистанционный или смешанный формат обучения, в России постоянно растет. Наиболее обширный список вузов и образовательных центров, предлагающих услуги дистанционного обучения, представлен на федеральном портале «Российское образование» (www.edu.ru). Кроме вузов в данном списке фигурируют самые различ-

ные коммерческие центры, школы и компании, предлагающие образовательные услуги онлайн. Наиболее активно дистанционные программы обучения внедряются корпоративным сектором и государственными центрами переподготовки кадров. В вузах e-learning продолжает дополнять традиционный очный вариант обучения, одни курсы, в зависимости от их специфики, изучаются традиционным образом, а другие – дистанционно.

Несомненным лидером в области ДО является Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ) – единственный российский участник европейского проекта HОME (Higher Education Online), объединяющего вузы из Великобритании, Португалии, Нидерландов, Израиля и других стран. Несмотря на то что все большее количество вузов предлагают в той или иной форме обучение онлайн, в целом рынок ДО в России ограничивается 3% от общего количества образовательных услуг. Таким образом, на сегодняшний день Россия практически не участвует в бурном развитии всемирных электронно-сетевых технологий, глобализации образовательного рынка и в международной конкуренции образовательных организаций.

Каковы же причины всемирной гонки e-образования, которую по своим масштабам можно сравнить лишь с гонкой вооружений в эпоху холодной войны? В условиях открытого общества знаний, когда образование в самых различных вузах можно получать, не выходя из дому, внедрение e-learninga становится единственным средством борьбы за выживание национальных систем образования. Именно поэтому университеты в различных странах объединяют свои финансовые и интеллектуальные ресурсы в целях завоевания собственной ниши на рынке трансграничного образования.

В нашей стране некоторые чиновники от образования предлагают не вкладывать столько усилий и средств, а просто использовать зарубежные образовательные ресурсы. По этому поводу Олег Смолин, первый заместитель председателя Комитета по образованию Госдумы, говорит: «Очевидно, что если мы пойдем таким путем, то мы потеряем существующий уровень национальной безопасности в образовательной области. Остановить прогресс невозможно и не нужно. Единственный способ – управлять прогрессом и участвовать в нем. Поэтому мы полагаем, что развитие e-learning – это ключевое направление для развития современного образования» [Смолин, 2008]. Это мнение разделяет В. Тихомиров: «Американские проекты Coursera, Udacity и другие породили движение МООС и тем самым бросили вызов существующим системам образования. Фактически они ведут наступательную операцию в борьбе за интеллектуальный капитал. В связи с этим России надо выработать свою позицию в данном вопросе» [Тихомиров, 2008].

При такой остроте постановки проблемы, когда России, наряду с реальным оттоком студентов, угрожает перспектива их виртуального оттока, нам следует признать, что единственным средством борьбы за сохранение национального интеллектуального капитала является ускоренное продвижение дистантного обучения. В сложившихся условиях отставание России может быть использовано эффективно, если разработка электронного контента и внедрение ДО в образовательный процесс будет проходить с учетом технологических и педагогических решений, которые уже получены в мире в результате апробации и научного анализа, полученного в данной области опыта. ДО должно стать альтернативным каналом обучения, представляющим собой составную часть общей стратегии вузов.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2012 года. М.: Логос, 2013. 252 с.
2. Смолин О.Н. Аналитическая записка о состоянии и перспективах развития электронного обучения в России, 2008. [Электронный ресурс] URL: http://www.smolin.ru/odv/reference-source/pdf/analytical_note.pdf. Дата обращения: 20.09.2013.
3. Тихомиров В.П. Массовое онлайн-обучение бросает вызов российской системе образования [Электронный ресурс]: URL:<http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=152251>. Дата обращения: 10.09.2013.
4. Ambient Insight. (2013). International eLearning Market Research. URL:<http://www.ambientinsight.com/Reports/eLearning.aspx> Дата обращения: 15.09.2013.
5. Babson Study: Over 6.7 Million Students Learning Online. URL: from: http://sloanconsortium.org/news_press/january2013_new-study-over-67-million-students-learning-online/ Дата обращения: 15.09.2013.
6. McLuhan M. (1964). Understanding Media: The Extensions of Man. — N.Y.: McGraw Hill.
7. Report of the Web-Based Education Commission to the President and the Congress. (2000). The Power of the Internet for Learning: Moving from Promise to Practice. URL: <http://www2.ed.gov/offices/AC/WBEC/FinalReport/WBECReport.pdf>. Дата обращения: 10.09.2013.
8. Schulmeister Rolf. eLearning in the USA: The Standard? The Benchmark?//Eleed. URL:http://eleed.campussource.de/archive/3/688/index_html#d53e1727 .Дата обращения: 15.09.2013.

Об авторе

Шкапенко Татьяна Михайловна – к.филол.н., доцент Балтийского федерального университета им. И. Канта.
E-mail: tshkapenko@kantiana

**E-LEARNING: CURRENT STATE OF PROBLEM IN HIGHER EDUCATION SYSTEM
OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES**

T.M. Shkapenko

Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Kaliningrad, str. A. Nevsky, 14, Russia.

Abstract: *The development level of e-learning in Russian, European and American universities is analyzed in the paper on the basis of latest statistic data. Russian system of education is standing behind western countries in this field. The reasons for this are characterized in this paper, and the necessity of accelerated introduction of e-learning as the means of survival and preservation of competitiveness of national system of education is argued. The author believes that in the era of open knowledge society, when different universities offer distant education allowing to study without leaving house, the introduction of e-learning is the only way to fight for survival of national system of education. Therefore universities in different countries pool their intellectual and financial resources in order to gain their own niche in the market of cross-border education. The author comes to conclusion that in the situation, when Russia is threatened with not only real but virtual outflow of students as well, we have to admit that fast development of distant education is the only way to save national intellectual capital. Introduction of distant education should create the alternative to traditional methods and become an important part of overall strategy of Russian national universities.*

Key words: e-learning, online learning, distant learning.

References

1. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 21 dekabrya 2012 goda. [About education in Russia Federation: The Federal Law of 21 December 2012]. Moscow, Logos. 252 p.
2. Ambient Insight. (2013). International eLearning Market Research. Retrieved from: <http://www.ambientinsight.com/Reports/eLearning.aspx>.
3. Babson Study: Over 6.7 Million Students Learning Online. Retrieved from: http://sloanconsortium.org/news_press/january2013_new-study-over-67-million-students-learning-online
4. McLuhan M. (1964). Understanding Media: The Extensions of Man. N.Y.: McGraw Hill.
5. Report (2000). Report of the Web-Based Education Commission to the President and the Congress. The Power of the Internet for Learning: Moving from Promise to Practice. Retrieved from: <http://www2.ed.gov/offices/AC/WBEC/FinalReport/WBECReport.pdf>
6. Schulmeister, Rolf. (2012). eLearning in the USA: The Standard? The Benchmark?//Eleed. Retrieved from: http://eleed.campussource.de/archive/3/688/index_html#d53e1727
7. Smolin O. (2008). Analiticheskaja zapiska o sostojanii i perspektivah razvitija elektronnoho obuchenija v Rossii. [Analytic paper on the status and prospects of the development of e-learning in Russia]. Retrieved from: http://www.smolin.ru/odv/reference-source/pdf/analytical_note.pdf
8. Tihomirov V.P (2008). Massovoe on-lajn obuchenie brosaet vyzov rossijskoj sisteme obrazovanija. [Massive online learning challenges the Russian education system]. Retrieved from: <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=152251>

About the author

Tatyana M. Shkapenko – Candidat of Philology, Ass. Professor of Immanuel Kant Baltic Federal University.
E-mail: tshkapenko@kantiana
